

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕССАРАБСКОГО ПЕДАГОГА И ЛИНГВИСТА ЯКОБА ХЫНКУ (ГИНКУЛОВА) (1800 –1870)

Татьяна КОТЫЛЕВСКАЯ

Abstract

The author of this article describes bessarabian teacher's life and his professional activity. Iacob Hâncu was scientist and linguist. The author shows Hâncu's contribution in organization of the first Lancaster schools in the XIXth century in Bessarabia. The special attention is given to Iacob's activity studying and the analysis of his manual. He was the head of the valakho-moldavian language department. Among his works we can distinguish the following: «Tracing rules of valakho-moldavian language and anthology», «Collected works and translations in prose and poems for practicing valakho-moldavian language». In this work the objective mark for cultural, educational, phycological and pedagogical Hâncu's activity is given. It is showed Hâncu's role in development of east-romance philology and the distribution of east-romance literature in Russia and Western Europe.

Keywords: *Bessarabia, theological seminary in Chisinau, board, Lancaster school, valakho-moldavian language chair east-romance philology and literature manuals, dictionaries.*

Модернизация высшего филологического образования в Республике Молдова тесно связана с развитием общечеловеческой, национальной и языковой культурой студентов. В этой связи изучение курса «Дидактика языка и культуры», в основе которого должно лежать формирование знаний об истоках зарождения и становления плотодидактики как отрасли научного познания, представляется важным в плане общепедагогической подготовки студентов.

Особо значимым мы считаем период XIX-го века в Бессарабии, так как именно в этот период в культурной и общественно-педагогической жизни общества происходи существенные изменения: формировалась просветительская идеология писателей, общественных деятелей, интеллигенции, которая была тесно связана с культурой Дунайского княжества, развивалось книгопечатание, складывалась система государственных, частных и профессиональных школ, активизировалась музыкально-театральная жизнь, возрождалось изобразительное искусство и архитектура.

Анализ историко-педагогической литературы (А. Борщ, Ф. Чиботару, Л. Оганян, Т. Крачун, И. Грек, Т. Земцова, И. Иовва, Т. Щербакова и др.) свидетельствует, что в ней охарактеризовано общественно-педагогическое движение в Бессарабии, показан вклад прогрессивных деятелей культуры и просвещения в этот процесс. В становлении бессарабской культуры и просвещения активное участие принимал Якоб Хынку (Iacob Hâncu) – педагог, лингвист, автор учебников по валахо-молдавскому языку, краткой антологии по восточнороманской литературе и молдавско-русских словарей.

В то же время изучение педагогической литературы убеждает в том, что в ней недостаточно широко и глубоко представлена многогранная деятельность Я. Хынку как организатора первых ланкастерских школ в Бессарабии, как учёного-лингвиста, который оказал влияние на развитие восточнороманской лексикологии и распространение этой литературы в России и Западной Европе.

Мы считаем, что для осмысления студентами глотодидактики как прикладной науки, весьма существенным является всестороннее изучение научно-педагогической и филологической деятельности Я. Хынку. Цель нашей работы заключается в том, чтобы выделить и охарактеризовать этапы общественно-педагогической, организаторской и научной деятельности Я. Хынку, показать его роль в развитии восточно-романской филологии.

Для того, чтобы проследить жизненный путь Я. Хынку, необходимо представить сложную историческую обстановку того времени, связанную с русско-турецкими войнами, социально-демографическими процессами, переселениями задунайских народов, возникновением романских поселений на левобережном Поднестровье. Возникает вопрос: «Какие исторические события повлияли на образование романских поселений в левобережном Поднестровье и развитие трилингвизма в этой местности?»

В XVIII – начале XIX века существовали многочисленные молдавские поселения на левобережном Поднестровье. Это было время русско-турецких войн (1768–1774 гг. и 1787–1791 гг.) и передела южных территорий, обоснования задунайских переселенцев на юге Бессарабии (в Буджаке) и левобережном Поднестровье, время строительства фортификационных сооружений – Днестровской линии укреплений на землях между Бугом и Днестром.

В настоящее время трудно установить точный состав населения Днестровско-Прутского междуречья в конце XVIII – начале XIX в. Этнические и социально-демографические процессы, отражённые в исследовании В. Зеленчук¹ позволяют сделать вывод о том, что подавляющая часть жителей этого междуречья была представлена молдаванами. В дальнейшем формирование этнического состава левобережного Поднестровья осуществлялось при взаимодействии трёх народов – молдаван, украинцев и русских.

По Ясскому мирному договору 1791 г. турецкое укрепление Хаджи-Дере (Хаджидер – «долина паломников») отошло к России. Оно было расположено на левом берегу Днестровского лимана, в 40 км от Одессы. Здесь начали селиться молдаване из Бессарабии, украинцы, немцы, представители других национальностей. Это поселение в 1793 г. назвали Овидиополем в честь римского поэта Публия Овидия Назона, якобы

находившегося в этих местах в ссылке. Именно это название дал городу строитель укреплений на Днестре Франц Деволан, уроженец Нидерландов. В этот период строится Овидиопольская земляная крепость (её заложили 15 июня 1793 г.) – часть Днестровской линии укреплений на Одесчине, которая была сооружена в конце XVIII века под руководством А. Суворова и его соратника, испанского аристократа Иосифа Дерибаса. Выгодное географическое положение, наличие удобных сухопутных и водных путей, близость к Одессе, плодородные земли, строительство гавани – всё это способствовало быстрому росту населения и развитию причерноморского города.

В 1800 году в поселении Овидиополь в семье священнослужителя из Бессарабии Даниила Хынку рождается мальчик, которого при крещении назвали Иакоб. Дальнейший жизненный путь ребёнка был предопределён: Якоб должен был стать церковнослужителем. Все члены семьи протоиерея Даниила общались на родном для переселенцев молдавском языке, сохранившемся в домашне-бытовом употреблении. Жители Овидиополя были в основном триязычны (молдавско-украинско-русский трилингвизм), хотя в этом поселении проживали группы греков, болгар, немцев.

В 1811 году Якоб Хынку уезжает из «города Овидия» и поступает в Екатеринославскую духовную семинарию – среднее духовное учебное заведение, готовившее священно- и церковнослужителей. Однако в январе 1813 г. семинариста Я. Хынку переводят в Кишинёвскую духовную семинарию (Seminarul Teologic din Chişinău), открытую по инициативе митрополита Гавриила Бэнулеску-Бодони. Располагалась КишДС, построенная по модели Киевской духовной семинарии, на углу современных улиц Г. Бэнулеску-Бодони (Семинарская) и М. Когэлничану.

Первым ректором семинарии был назначен протопоп Куницкий, а префектом – учитель латинского и русского языка, риторики, философии И. Г. Нестерович. Она была организована без отделения низших классов от средних: в ней было 5 классов (срок обучения в каждом классе 2 года). Якоб Хынку был определён сразу в грамматический класс (он разделялся на класс «грамматики» и «синтаксисы»). Обязательные науки в семинарии: богословие, философия, риторика. Однако по указанию митрополита Гавриила семинаристы должны заниматься «кроме нужных наук, российскому, латинскому, греческому, молдавскому с грамматикой, чистописанием и правописанием»².

Распорядок дня в семинарии был следующий: занятия начинались в 8 утра и заканчивались в 17.00 с двухчасовым перерывом. По

воскресеньям с 7 утра семинаристы должны были собираться в классах и слушать объяснения «Катехизиса» и «Евангелия».

Во время лекций учителя семинарии должны были стараться внушать ученикам правила христианского благочестия, любви к богу. Семинарист Я. Хынку всегда получал высокие оценки по учебным предметам. Так, в ведомости философского класса (1817 г.) указано, что он «понятия и успеха преизрядного, поведения честного»³. Следует отметить, что он много читал на древних и современных языках, интересовался классической литературой. Ученик философского класса Я. Хынку так увлёкся изучением языков и литературой, что пропускал некоторые занятия: «понятен, но пропускает классы по математике и географии»⁴, о чём писали преподаватели в ведомости.

Бессарабский период (1817–1829) научно-педагогической деятельности Я. Хынку связан с преподавательской работой в разных типах учебных заведений, организацией ланкастерских школ, работой над составлением «Молдавско-русского словаря».

В 1816 г. при КишДС было открыто первое светское учебное заведение в Бессарабии для детей молдавских бояр – Благородный пансион (*Pensionul Nobilimii*) (фр. *pension*, от лат. *pensin*, буквально – плата за квартиру). Воспитанники пансиона за плату получали полное содержание и находились под постоянным надзором. В этом учебном заведении начал свою педагогическую деятельность молодой семинарист Якоб Хынку: сначала в должности надзирателя, потом – преподавателя грамматики и географии (с 1817 г.), а с 1818 г. – российской риторики. В 1819 г. он стал преподавать в КишДС молдавский язык.

В этот период в Бессарабии открываются военные ланкастерские школы (руководитель и преподаватель первой школы офицер В. Ф. Раевский (1795–1872), начинается подготовка к открытию сети гражданских ланкастерских школ в городах Бессарабского края с целью распространения грамотности среди всех слоёв населения. Активное участие в подготовке дидактического материала и организации такого типа школ принимали митрополит Г. Бэнулеску-Бодони (1746–1821), переводчик и лингвист Шт. Марджелла (1783–1850), государственный деятель И. Каподистрия (1776–1831), ректор КишДС И. Г. Нестерович (1780–1864) и др. В 1819 г. в С.-Петербурге было организовано «Вольное общество учреждения училищ взаимного обучения» (под председательством графа Ф. П. Толстого (1783–1873), которое оказывало помощь в подготовке к открытию ланкастерских школ в Бессарабском крае.

Как же шла подготовка к открытию гражданских ланкастерских школ в Бессарабии?

17 марта 1820 года Полномочный наместник Бессарабской области генерал-полковник Бахметьев «Отношением» уведомил митрополита Гавриила о следующем: «Государь Император, убеждаясь многими опытами в превосходстве метода взаимного обучения для образования простого народа... и признавая полезным ввести сей способ сообщения первоначальных знаний по Бессарабской области, высочайше повелел г. статс-секретарю гр. Каподистрия снести со мною для проведения сего намерения в действо... Необходимым представляется избрать надежного чиновника, знающего молдавский и российский языки и 2-х к нему молодых людей... для отправки в С.-Петербург, где они получат наставления в ланкастерской методе и будут заниматься корректурой молдавских урочных таблиц, предполагаемых к напечатанию славянскими письменами»⁵. Наместник требовал, чтобы чиновник был из дворян. Митрополит Гавриил ответил, что в ведомстве нет чиновников, хорошо знающих молдавский и российский языки, кроме студентов КишДС. По предложению экзарха Гавриила правление семинарии присвоило звание чиновника студенту богословия, учителю молдавского языка Якобу Хынку. В помощники были назначены студенты философии Лаврентий Куницкий и Феодор Бобейкэ⁶. Получив деньги на 6-месячное содержание, студенты отправились в Петербург. Граф И. Каподистрия определил бессарабских студентов-стажёров в Петербургскую школу, где они должны были изучить альтернативную современной традиционной системе обучения – ланкастерскую систему обучения. В это время школой взаимного обучения управлял писатель и журналист Н. И. Греч (1787–1867), а заведовал учебной частью его брат генерал-майор П. И. Греч (1795–1873).

Бессарабские студенты Якоб Хынку, Лаврентий Куницкий и Феодор Бобейкэ проходили полный курс обучения по ланкастерской системе в образцово-показательной Петербургской школе.

Петербургская ланкастерская школа работала по «Руководству по взаимному обучению» Н. И. Греча¹ (1819 г.), использовала методику обучения Иосифа Гамеля, описанную в книге «О способе взаимного обучения по системе А. Белля, Д. Ланкастера и др.» (1816 г.), и передовой опыт обучения в ланкастерских школах Западной Европы и России, который публиковался на страницах литературных журналов «Северная пчела», «Сын Отечества» и др.

В основу обучения учащихся была положена система английских педагогов Д. Ланкастера (1778–1838) и А. Белля (1753–1832): первоначальное обучение чтению, письму, арифметике осуществлялось с большим количеством учащихся, с помощью специального оборудования и дидактического материала. Старшие

успевающие ученики – мониторы – обучали младших, руководствуясь указаниями (командами) учителя.

В Петербургской ланкастерской школе своеобразно был построен педагогический процесс: в школе занимались 272 ученика, с которыми одновременно вёл занятия один учитель – губернский секретарь Мысликовский. Обучение осуществлялось в большом зале, где стояли столы со скамейками. За каждым столом сидело по 16 учащихся. Столы были трех типов: для письма на песке, на аспидных досках, на бумаге. Вдоль стен на полу – полукружия, в которых должны были стоять мониторы – старшие обучающие ученики. Над полукружиями на стенах висели учебные таблицы. С правой стороны каждого стола – шесть, на который прикреплялась дощечка с номером класса и словом «кончено». В школе имелся большой запас ярлыков (отличительных и штрафных), которые надевались ученикам на шею.

На занятиях по письму и чтению ученики разделялись на восемь классов. В 1-м классе они изучали азбуку и учились писать палочками на песке, а в 8-м приступали к чтению по книгам и письму на бумаге. В остальных классах читали по таблицам «склады» из разного сочетания букв, слова, молитвы, отрывки из священной истории.

На занятиях по арифметике учащиеся делились на 10 классов. В первых пяти они изучали простые числа, а в V–IX – действия с именованными числами, а в X классе – тройное правило.

Для наблюдения за порядком и обучением в каждом классе назначался Старший ученик из последующего класса. Их было 8 для письма и 10 для арифметики. Все занятия должны были проводиться по команде. Для учеников раздавалась одна команда за другой – «По местам!», «Руки на колено», «Руки на стол», «Голову вверх», «К письму», «Старшие» и т. д.

Учащиеся занимались по таблицам, составленным членами «Вольного общества». Кроме того, в школе были таблицы и книги, изданные Министерством духовных дел и народного просвещения.

Будущие руководители первых ланкастерских школ Бессарабии изучали альтернативную традиционной классно-урочной системе – ланкастерскую систему обучения по книге Н. И. Греча «Руководство по взаимному обучению». Программа обучения студентов была следующая: изучение помещения, устройства и принадлежностей школы; содержание преподаваемых предметов, дидактический материал и учебные пособия; внутреннее устройство школы и порядок занятий; образ обучения и обязанности Учителя, Надзирателей, Старших и их Помощников; награждения и наказания в школе; оформление документации.

Я. Хынку закончил учебу со степенью магистра ланкастерской школы (лат. *magister* – учитель), т. е. он выдержал специальные испытания на знание ланкастерской «методы». Студенты прибыли в Кишинёв в июне 1821 г. (они занимались в Петербургской школе взаимного обучения около года) и были отправлены в КишДС «для продолжения науки». В этом же 1821 г. Я. Хынку окончил КишДС.

Очень примечательный факт: из десяти выпускников семинарии семь пошли на преподавательскую работу, в том числе Якоб Хынку.

После окончания семинарии Я. Хынку преподаёт в Благородном пансионе молдавский язык, российскую грамматику и географию. С октября 1821 г. назначен в КишДС преподавателем инфимического класса – низшего класса духовной семинарии, где изучались начала грамматики, латинского, славянского и греческих языков.

В это время идёт активная подготовка дидактического материала и оборудования для устройства бессарабских ланкастерских школ. Переводом на молдавский язык учебников и учебных пособий для ланкастерских школ занимался Шт. Марджелла. Переводы учебников и пособий отправлялись в Петербург. Из Петербурга снова пересылались в Кишинев для просмотра в КишДС. После исправления они снова возвращались в Петербург. В Кишинев в конце концов доставлялась та часть перевода, которая «не подвержена затруднению» (таблицы букв, складов, слов и арифметические).

В Кишиневской экзаршеской типографии при митрополитанском доме, открытой 14 мая 1814 г., решили издать 1200 экземпляров таблиц. Император Александр I разрешил «напечатать всего 600 экз. таблиц взаимного обучения на молдавском языке под надзором местного духовного начальства»⁸. В конце 1822 г. ланкастерские пособия и таблицы были напечатаны и подготовлены для распределения в школах Бессарабии.

В 1823 году утвердили доклад Министерства внутренних дел гр. Кочубея об учреждении школ взаимного обучения в городах Кишиневе, Бендерах и Бельцах.

Бессарабский митрополит Дмитрий (преемник Г. Бэнулеску-Бодони) изложил графу М. С. Воронцову (1782–1856), Новороссийскому генерал-губернатору и наместнику Бессарабской области (в 1823–1844 гг.), что нужно для открытия ланкастерских школ в Кишиневе. Мы выделили наиболее важное в «Положении»⁹ митрополита Дмитрия:

– приготовить дома, вещи и таблицы для школ; прописи молдавские поручено написать искусным писцам из природных молдаван; произвести покупку экземпляров «Нового завета» на молдавском языке;

- учителям назначить приличное жалование, чтобы могли иметь награду за труды свои;
- назначить инспекторами или ревизорами тамошних протоиереев и полицмейстеров;
- открывать эти школы с приличной духовной церемонией, что возлагается на ректора семинарии архимандрита Иринья (И. Г. Нестерович);
- духовенство должно располагать народ к отдаче детей своих в эти школы.

Граф М. С. Воронцов внимательно изучил «Положение» архимандрита Дмитрия и внес в документ следующие изменения:

- назначить для 3-х школ одного инспектора (это место он предложил учителю Одесского лицея Г. Ганри, как «знающего предмет и отличной нравственности», т. к. именно он открыл во Франции в Российском отделении корпуса «школу сей методы...»);
- вместо Бендер назначить школу в Измаиле;
- распределить учителей так: Я. Хынку остается в Кишиневе, Л. Куницкий едет в Измаил, а Ф. Бобейкэ – в Бельцы;
- жалование учителей: Я. Хынку – 300 руб. серебром в год, а Л. Куницкому и Ф. Бобейкэ – по 250 руб. серебром.

В январе 1824 г. было готово оборудование для Кишиневской ланкастерской школы. Список «учебных снарядов» говорит о том, что Я. Хынку, занимаясь подготовкой оборудования для школы, руководствовался устройством Петербургской ланкастерской школы. Это оборудование состояло из 13 столов с выдвижными ящиками и 13 скамеек к ним. На 2-х столах – 4 планочки с 14 отверстиями и 20 ящиками, приспособления для письма на песке. Заготовили брусья для вывешивания таблиц, 6 гладилок с рукоятками для выравнивания песка, 14 телеграфов или шестов по 2 аршина (аршин – мера длины, равная 16 вершкам – 71,12 см) вышиною с приделанными в верхнем конце дощечками, 26 вешалок или шестов в 2 аршина, 50 указок или палочек в палец толщиной и в один аршин длиной, 50 тоненьких палочек в 4 вершка (вершок – русская мера длины, равная 4,45 см) длиной, 4 продолговатые в аршин шириной доски; шкаф с замком, стол для учителя и т. д.

Торжественное открытие первой ланкастерской школы в Кишиневе состоялось 7 февраля 1824 г. На открытии присутствовали: граф Воронцов, бессарабский гражданский губернатор К. А. Катакази, архиепископ Дмитрий, местная знать и директор школы Я. Хынку.

Магистр ланкастерской методы обучения Я. Хынку работал директором и преподавателем Кишинёвской ланкастерской школы с 7.02.1824 по 28.05.1828. В Кишинёвской школе при открытии было 117

учеников, в 1825 году – 136, а в 1826 – 129 учеников. В школе обучались дети разных национальностей: молдаване, болгары, русские, сербы, украинцы, греки. Следует отметить, что в основном эту школу посещали дети ремесленников: портных, садовников, кузнецов, каменщиков, сапожников и др.

Кишинёвская школа была хорошо оборудована, обеспечена специальным дидактическим материалом, учебными пособиями и являлась образцово-показательной школой, где будущие учителя новых бессарабских школ изучали ланкастерскую систему обучения – оригинальную систему начального образования.

28 мая 1828 г. Я. Хынку подал прошение о лишении духовного звания, которое было удовлетворено. Он был освобождён от всех должностей: преподавателя в семинарии, пансионе и директора ланкастерской школы.

В течение 1828–1829 г. Я. Хынку работал над составлением «Молдавско-русского словаря» в 2-х томах, рукопись которого хранится в Петербургской публичной библиотеке им. М. Салтыкова-Щедрина. К сожалению, работа над словарём не была завершена.

Петербургский период (1829–1870) жизни Я. Хынку связан с переводческой, филологической и научно-педагогической деятельностью в Санкт-Петербурге, где особенно ярко проявились его лингвистические способности.

В 1829 г. он переезжает в Санкт-Петербург. В июне 1830 г. поступает на службу в качестве переводчика в Азиатский департамент МИД, получает чин Титулярного советника. В этом департаменте он прослужил 35 лет.

В Петербурге Я. Хынку изменил написание своей фамилии. В «Scrisoarea XV (Critică)», К. Негруцци пишет об этом следующее: «... domnul Hâncu, român, care nu înțeleg pentru ce adaose un of la porecla sa, și din Hâncu își zice Hinculof. Per gusto non disputare»¹⁰. Поэтому на титульных листах его научных работ, изданных в типографии Российской Академии Наук, мы видим следующее написание фамилии: по-русски – Гинкулов, а по-румынски – Hânculov, Ghinculov.

В сентябре 1839 г. в Петербургском университете на историко-филологическом факультете открывается первая в России кафедра восточно-романских языков – кафедра валахо-молдавского языка. Большую роль в этом сыграл министр просвещения С. С. Уваров (1786–1855), который возглавлял Академию наук, участвовал в реорганизации Петербургского института в университет и провозгласил новые принципы преподавания: «православие, самодержавие, народность».

Цели и задачи кафедры «валахо-молдавского языка» были сформулированы в приказе русского вице-канцлера от 30.06.1839 г.: «...

император Величайше повелеть соизволил: учредить временную кафедру валахо-молдавского языка при Санкт-Петербургском университете с той целью, чтобы из студентов, которые будут с успехом оным заниматься, выбирать по окончании ими обыкновенного курса университетского учения 2-х или 3-х достойнейших для определения на службу по министерству иностранных дел; другие же могут служить по Бессарабской области...». «...Для занятия сей новой кафедры назначить служащего в Азиатском департаменте Титулярного советника Гинкулова, с жалованием по две тысячи рублей...»¹¹. Эта кафедра валахо-молдавского языка начала действовать в сентябре 1839 и просуществовала в университете около двух десятилетий. Возглавляя кафедру валахо-молдавского языка, Я. Хынку имел звание адъюнкта (лат. *adjunctus* – присоединённый), т. е. младшую учёную степень университетского преподавателя.

В это время он работает над университетскими учебниками по валахо-молдавскому языку и литературе. В 1840 г. Я. Гинкулов издаёт основной труд «Начертание правил валахо-молдавской грамматики», который состоял из 5 частей: «Об основаниях чтения и письма валахо-молдавского языка»; «Общая этимология: о частях речи, их изменениях»; «Частная этимология: об образовании производных слов»; «Синтаксис»; «Словопроизношение». В конце учебника в распоряжение студента был предоставлен небольшой словарь грамматической терминологии.

«Начертание правил...» – серьёзное исследование, которое представляет собой первый университетский труд по изучению «валахо-молдавского» языка. В «Предисловии» изложена основная научная концепция развития языка, представления автора о происхождении, характере, составе валахо-молдавского языка. Он пишет о том, что «валахо-молдавский язык в материальном отношении есть, по преимуществу, отрасль латинского, но не книжного, а народного»¹².

Я. Хынку видит два основных компонента в валахо-молдавском языке: латинский и славянский. В связи с этим он пишет: «За массою романских слов следует огромное число славянских». Он привел процентный состав лексики этого языка: «от 4/10 до 5/10 слов в нем – латинских, около 8/10 – славянских, остальные – из венгерского, турецкого, греческого... эта смешанность есть результат долговременного сожительства разноплеменных народов с дакороманцами»¹³.

В «Предисловии» он констатирует «недостаток в отдельных учебниках», построенных на научных началах, т. к. в романских странах юго-восточной Европы долгое время «язык отечественный был

в совершенном небрежении, ...изучением греческого и французского языков ограничивался весь круг образования в обоих княжествах»¹⁴. В «Начертании правил...» Я. Хынку отражает передовые позиции филологической науки того времени, разделяет взгляды Д. Кантемира, которые были высказаны в его книге «Описание Молдавии».

В этом же году он издал «Собрание сочинений и переводов в прозе и стихах для упражнения в валахо-молдавском языке...», которое предназначалось студентам. Эта антология помогала обучать студентов «валахо-молдавскому» языку на образцах восточно-романской литературы: религиозной, светской, научной, художественной прозы и стихов. В ней выделены следующие основные разделы:

1. Извлечения из святого писания.
2. Извлечения из собрания законов, изданного в Молдавии Александру Доничем.
3. Извлечения из «Описания Молдавии» князя Д. Кантемира (фрагменты об обычаях свадьбы, о нравах молдаван и др.).
4. Отрывки из молдавской истории Г. Асаки (фрагмент о матери Стефана III, о событиях 1484 г. в крепости Нямц).
5. Извлечения из валахской истории профессора Аарона (о князе Михаиле Храбром).
6. Отрывки из периодической печати Молдавии – Валахии.
7. «Стихотворения». В этом разделе мы находим басни Г. Асаки, отрывки из поэмы А. Пушкина «Цыганы» (в переводе А. Донича), народную песню «Arde-mă, frige-mă» (у А. Пушкина «Режь меня, жги меня»), отрывок из «Генриады» Вольтера (пер. В. Погор) и др.

Этот список литературных произведений говорит о разносторонности и широте взглядов составителя хрестоматии, о его стремлении ознакомить студентов с произведениями румынских и зарубежных поэтов, писателей и историков. В антологии представлен молдавско-русский словарь (около 4000 слов), который помогал студентам более глубоко осмыслить специфику валахо-молдавского языка.

Деятельность Я. Хынку на кафедре валахо-молдавского языка была связана с распространением восточно-романских литератур в России и в Западной Европе.

Написание грамматики молдавского языка и сборника упражнений по языку – это завершение многолетней работы по грамматике и литературе, которые предназначены для обучения студентов в университетах.

В 1847 г. изданы «Выводы из валахо-молдавской грамматики». В 1854 г. он составляет «Карманную книжечку для русских воинов в походах по княжествам Валахии и Молдавии». Плодотворная деятельность Я.

Хынку в области народного просвещения в 1855 г. была отмечена присвоением ему звания «экстраординарного» профессора – высокого учёного звания университетского профессора.

Таким образом, культурно-просветительская, филологическая и педагогическая деятельность Я. Хынку способствовала тому, что читающие круги Западной Европы и России ознакомились с языками, литературами, народным творчеством, историей восточно-романских народов. Я. Хынку возглавил в Петербурге первую в истории России кафедру восточно-романской филологии, проявив глубокие знания в области лингвистики и восточно-романской лексикографии. На университетской кафедре валахо-молдавского языка Я. Хынку пишет учебники «Начертание правил...» и «Собрание сочинений и переводов в прозе и стихах...», по которым обучались студенты валахо-молдавскому языку, знакомились с восточно-романской литературой (религиозной и светской, научной и художественной), т. к. это были единственные учебники по валахо-молдавскому языку. Молдавско-русские словари, составленные экстраординарным профессором валахо-молдавского языка Я. Хынку, служили источником информации об языке и литературе Бессарабии, помогали подготовке специалистов по восточно-романской филологии с университетским образованием. Я. Хынку внёс вклад в развитие лингвистики и румынской лексикографии, в распространение восточно-романских литератур во многих странах мира.

Примечания

¹Зеленчук, 1979, с. 75.

²Записки..., 1907, с. 6.

³ЦГИА РМ, ф. 285, оп. 1, д. 1, л. 29.

⁴ЦГИА РМ, ф. 285, оп. 1, д. 1, л. 29.

⁵Записки..., 1907, с. 6.

⁶Ганицкий, 1877, с. 999.

⁷Греч, 1819.

⁸ЦГИА РМ, ф. 733, оп. 91, д. 95, л. 1. Об открытии школ взаимного обучения в Бессарабии.

⁹Ганицкий, 1877, с. 997-998.

¹⁰Negruzzi, 1997, p. 227.

¹¹Журнал Министерства Народного Просвещения, 1939. № 7. С. 15.

¹²Гинкулов, 1840, с. 3.

¹³*idem*, с. 8.

¹⁴*idem*, с. 12.

Использованная литература

Istoria învățămîntului și a gîndirii pedagogice în Moldova / red. T. T. Cibotaru. Chișinău: Lumina, 1991 [=Cibotaru, 1991].

NEGRUZZI, C. *Scrisoarea XV (Critică)* //C. Negruzzi. *Negru pe alb*. Chişinău: Litera, 1997. P. 226–229 [=Negruzzi, 1997].

БОРЩ, А. *О первой романской университетской кафедре в России* //Контрибуций ла студияря лимбий ши литературий молдовенешть: Кулежере де материале але кат. Лимбэ ши литературэ молд. Кишинэу: Штиинца, 1979. С. 136–151 [=Борщ, 1979].

ГАМЕЛЬ, И. *О способе взаимного обучения по системе Белля, Ланкастера и других, с изложением развития и успехов его в Англии, Франции и других странах*. 2-е изд. Санкт-Петербург: Типография И. Глазунова и К., 1853 [=Гамель, 1853].

ГАНИЦКИЙ, М. *Ланкастерские школы в Бессарабии* //КЕВ, 1877. № 23. С. 993-1016. 1888. № 2. С. 43-48 [=Ганицкий, 1877; 1888].

ГИНКУЛОВ, Я. *Начертание правил валахо-молдавской грамматики*. Санкт-Петербург: Российская Академия Наук, 1840 [=Гинкулов, 1840].

ГИНКУЛОВ, Я. *Собрание сочинений и переводов в прозе и стихах для упражнения в языке валахо-молдавском*. Санкт-Петербург: Российская Академия Наук, 1840 [=Гинкулов, 1840].

ГРЕК, И. *Школа в болгарских и гагаузских поселениях юга Российской империи в первой половине XIX века* /Отв. ред. И. А. Анцупов, Г. А. Гайдаржи. Кишинев: Штиинца, 1993 [=Грек, 1993].

ГРЕЧ, Н. *Руководство по взаимному обучению*. Санкт-Петербург: Типография Н. Греча, 1819 [=Греч, 1819].

Записки императорского Одесского общества истории и древности. Т. XXVII. Одесса, 1907 [=Записки..., 1997].

ЗЕЛЕНЧУК, В. *Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы)*. Кишинев: Штиинца, 1979 [=Зеленчук, 1979].

ЗЕМЦОВА, Т. *Ланкастерские школы Бессарабии* //Педагогический журнал, 1995. № 3-4. С. 117-120 [=Земцова, 1995].

ИОВВА, В. *Передовая Россия и общественно-политическое движение в Молдавии (первая половина XIX в.)*. Кишинев: Штиинца, 1986 [=Иовва, 1986].

КРАЧУН, Т. *Очерки по истории развития школы и педагогической мысли в Молдавии*. Кишинев: Лумина, 1969. Гл. III. Развитие школы в Бессарабии от присоединения к России до реформы 1861. С. 52-85 [=Крачун, 1969].

ОГАНЯН, Л. *Выдающийся молдавский педагог XIX века Я. Д. Гинкулов* //Учёные записки Тираспольского ГПИ им. Т. Г. Шевченко. Вып. VIII. Кишинёв, 1960. С. 70–76 [=Оганян, 1960].

ОГАНЯН, Л. *Общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX в.* Кишинёв: Штиинца, 1974. Ч. 1-2 [=Оганян, 1974].

ЧИБОТАРУ, Ф. *Контрибуций ла история ынвэцэмынтулуй дин Басарабия (1812 - 1866)*. Кишинёв: Гимпул, 1962 [=Чиботару, 1962].

ЩЕРБАКОВА, Т. *Опора на принцип региональности в преподавании курса истории педагогики* // Проблемы преподавания истории педагогики в вузе. Горно-Алтайск, 1991. С. 132-135 [=Щербакова, 1991].

ЩЕРБАКОВА, Т., ЗЕМЦОВА, Т. *Изучение теории и практики воспитания в Бессарабии* // Совершенствование профессиональной подготовки будущего учителя общеобразовательной школы. Горно-Алтайск, 1993. С. 76-78 [=Щербакова et alii, 1991].

